

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

по одноименной повести
Марка Твена

ТОМА СОЙЕРА

диафильм

1

Проснувшись утром в понедельник, Том Соуер почувствовал себя очень несчастным: начиналась новая неделя долгих терзаний в школе. Вдруг ему пришло в голову, что хорошо бы сейчас заболеть.

— Ой, тетечка, я... у меня на пальце гангрена.
— Прекрати свои фокусы, Том!
— Право же, тетя Полли, мне показалось, что палец у меня совсем омертвел, и было так больно, что я даже забыл про свой зуб...

—Ну и мальчишка! Мало ты выкидывал со мной всяких штук! Розга взметнулась в воздухе—опасность была неминуема.
—Ах, тетя! Что это у вас за спиной.
Старушка испуганно повернулась на каблуках, а Том в ту же секунду пустился бежать, вскарабкался на высокий дощатый забор—и был таков.

Вскоре Том очутился вне всякой опасности. А проходя мимо дома, где жил судья Джефф Тэчер, он увидел в саду какую-то новую девочку — прелестное голубоглазое создание с золотистыми волосами. Том подошел ближе к забору. Девочка направилась к дому, но, прежде чем скрыться за дверью, оглянулась и бросила через забор цветок маргаритки.

Том все же отправился в школу, а по дороге повстречался с Гекльберри Финном, сыном местного пьяницы. Гекки был вольная птица, бродил, где вздумается, и ему не надо было ходить в школу.

— Не побойшься ли ты пойти со мной ночью на кладбище заклинать бородавки этой дохлой кошкой? — спросил он Тома.

— Побойюсь! Ну вот еще! Ты только не забудь мяукнуть!

Появление Тома в школе разбудило учителя, мирно дремавшего в плетеном кресле.

— Томас Сойер! По обыкновению вы опять опоздали? Почему?

— Я остановился на минутку поговорить с Гекльберри Финном.

— Томас Сойер, это такое поразительное признание, какое я когда-либо слыхивал. За такую вину одной линейки мало. Снимите куртку.

**Рука учителя трудилась до полного изнеможения пока не поломались все прутья. Затем последовал приказ:
—Теперь, сэр, ступайте и садитесь с девочками. И пусть это послужит вам уроком.**

Ученики хихикнули. Это как будто сконфузило Тома. На самом же деле его смущение было вызвано другим обстоятельством: он увидел, что единственное свободное место, где сидели девочки было рядом с ней, золотоволосой незнакомкой.

Вечером, как и всегда, Тома и его брата Сида, отослали спать в половине десятого. Дождавшись, когда уснет брат и тетя Полли, он в одну минуту оделся, вылез в окно, спрыгнул на крышу сарая, а оттуда на землю. Гекльберри Финн ждал его внизу с дохлой кошкой в руках.

Через полчаса они уже пробирались в высокой траве кладбища. Оно было обнесено ветхим дощатым забором, наклонившимся в разные стороны. Виднелись старые могилы и надгробные памятники.

Вдруг Том схватил Гека за плечо и прошептал:
—Тсс! Посмотри вон туда! Это черти! Целых трое! Ну, нам с тобой крышка.
—Нет не черти!.. Это люди. Я узнал голос Мэфа Поттера. Старый пропойца.
—А я другой голос узнал, это индеец Джо!

Во мраке появились какие-то темные фигуры. Перед ними качался старинный жестяной фонарь. Они дошли до одной из могил и остановились недалеко от того места, где спрятались мальчики.

—Здесь,—сказал третий и поднял фонарь так, что на его лицо упал свет. Том с Гекком узнали в нем молодого доктора Робинсона.

Поттер и индеец Джо несли носилки с веревкой и двумя лопатами. Они опустили свою ношу на землю и начали разрывать могилу. Доктор поставил фонарь в головах могилы, а сам сел на землю, прислонившись к одному из вязы.

—Слушай, Гек,—прошептал ему на ухо Том.— А зачем им нужен покойник?

— Не им, а доктору. Он будет его ковырять своим ножичком, изучать анатомию. Этих Робинсон нанял тайно, заплатив денежки.

Наконец раздался глухой стук о дерево: лопата наткнулась на гроб, а через несколько минут копавшие подняли его наверх.
— Ну, все готово, господин костоправ, — выкладывайте еще пятерку.
— Что это значит? — спросил доктор. — Я вам заплатил сполна.

—Заплатить-то вы заплатили, но у нас с вами есть и другие счета,—индеец с угрозой поднял кулак к самой физиономии доктора.—Вы думаете, я забыл, как ваш папаша посадил меня в тюрьму за бродяжничество. Теперь вы у меня в руках.

Доктор неожиданно размахнулся, и индеец повалился на землю. В следующую минуту все трое схватились врукопашную. А потом индеец изловчившись, поднял оброненный Поттером нож и ударил им молодого человека.

В это время на луну набежали тучи, и перепуганные мальчики бросились бежать без оглядки. Они неслись со всех ног к городу и, добрав до старой кожевни, вскочили в открытую дверь и упали на пол, под защиту полумрака, царившего в заброшенном помещении.

Мало-помалу они отдышались, и Том проговорил тихим голосом:
— Гекльберри, как ты думаешь, что из этого выйдет?
— Думаю, что нам лучше помалкивать. Сам понимаешь: если индеец Джо узнает, что мы видели драку, он утопит нас обоих, как котят. Давай-ка мы дадим друг другу клятву, что будем держать язык за зубами.

Том всей душой одобрил эту мысль. Он поднял с полу чистую сосновую дощечку, блестевшую в лунном свете, вытащил из кармана кусок „красной охры“, сел так, чтоб свет падал на дощечку, и с трудом нацарапал следующие строки:

Гек Фин и Том Сойер оба клянутся что будут держать язык за зубами насчет этого дела. И пусть они упадут на месте и сдохнут если расскажут о нем.

Страшная тайна и угрызения совести целую неделю не давали Тому спать по ночам после того, как согласно показаний индейца Джо Мэффа Поттера посадили в тюрьму. Возле убитого нашли принадлежащий Мэффу нож. Том чуть не каждый день, уловив удобную минуту, пробирался к маленькому решетчатому окошку тюрьмы и просовывал Поттеру разные лакомства.

Чтобы как-то улучшить свою унылую теперь жизнь, Том, встретив на улице закадычного дружка Джо Гарпера, предложил ему уйти с ним в пираты и поселиться на необитаемом острове, что лежал тремя милями ниже их городка, где река Миссисипи достигает более мили ширины. Они разыскали Гека, и тот охотно к ним присоединился.

Том явился около полуночи и притаился за кустарником у самого берега реки. Потом негромко и протяжно свиснул. Снизу донесся ответный свист и чей-то приглушенный голос спросил:

— Кто идет?

— Том Сойер, Черный Мститель Испанских морей. Назовите ваши имена.

— Гек Финн, Кровавая Рука и Джо Гарпер, Гроза Океанов.

Пираты взобрались на плот, оставленный плотовщиками, и отчалили от берега. Гек работал кормовым веслом, Джо — носовым. Том командовал:

- Круче к ветру!
- Есть, сэр!
- Держи на румб!
- Есть, держать на румб, сэр!

Около двух часов ночи плот сел на песчаную отмель ярдах в двухстах от верхней оконечности острова. Пираты развели костер около упавшего дерева, поджарили на ужин целую сковородку свиной грудинки и съели половину всего запаса кукурузных лепешек.

— Ну разве не славно?—воскликнул Джо, когда они, поужинав, растянулись на траве.— Что сказали бы другие ребята, если бы увидели нас?

—Что? Да они прямо умерли от зависти?—объявил Том.— Такая жизнь как раз по мне. Не надо вставать рано утром, не надо ходить в школу, не надо умываться и проделывать все остальное.

Проснувшись утром, Том не сразу понял, что находится на острове. Он протер глаза и осмотрелся. Потом разбудил остальных пиратов, и все они с криком и топотом пустились к реке. В одну минуту разделись и стали плавать наперегонки и кувыркаться друг через друга в прозрачной воде.

После завтрака они разлеглись в тени и стали вспоминать свою прежнюю жизнь. Вдруг тишину нарушил какой-то странный звук. Все трое вскочили на ноги. Раздвинув кусты, они увидели идущий по реке пароходик. Было видно, что на его палубе толпится народ. И вдруг Тома осенило:

— Ребята, а я знаю кого они ищут, это нас!

В тот же миг они почувствовали себя героями. Их ищут, о них говорит целый город! Пираты ликовали. Теперь им нужно устроить знатный пир, и они отправились на отмель за черепашьими яйцами.

Около полуночи Джо проснулся и разбудил остальных. Яростная вспышка молнии осветили лес, и в ту же секунду раздался громовой удар: будто прямо над головой у мальчишек раскололись вершины деревьев.

— Скорее под навес! — скомандовал Том. Хлынул неистовый ливень.

Наконец они один за другим добрались до навеса, но порыв ветра сорвал их парус со всех его привязей и унес прочь. Мальчики схватились за руки и, поминутно спотыкаясь и набивая себе шишки, бросились бежать под защиту огромного дуба, стоявшего на берегу. То была страшная ночь для бесприютных детей.

Утром, после беспокойной и бессонной ночи, пираты кое-как позавтракали. После еды они почувствовали себя очень усталыми: ноги и руки у них еле двигались. И им захотелось домой.

А в городке в это время все оплакивали погибших мальчиков. По этому поводу в местной церквушке начались даже песнопения за покойников. И как раз в самый разгар песнопений все прихожане поднялись со своих мест и в изумлении глядели на чудо: по проходу церкви спокойно шествовали трое утопленников.

Тетя Полли, сестра Тома Мери и все Гарперы кинулись обнимать спасенных и чуть не задушили их в своих объятиях. Бедный Гек стоял совсем растроенный. Том схватил за руку тетю Полли.

— Тетя, надо чтобы и Геку кто-нибудь обрадовался.

— Ну, само собой, разумеется. Я первая очень рада, что вижу его, бедного сиротку.

Все запели. Весело звучал старинный благодарственный гимн, потрясая своды церкви—и Том Сойер, морской пират, оглядываясь на завидовавших ему сверстников, сознавал в душе, что это лучшая минута его жизни. В этом и заключалась великая тайна Тома: он задумал вернуться домой вместе со своими пиратами и присутствовать на собственных похоронах.

Укрюнохроніка, Киев-133, Щорса, 18
Госкіно УССР
№ 3489 XL 1928 г. Цена 30 коп.